

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 10.

ВЕСНОЮ.

ФАНТАЗІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, ВЪ СТИХАХЪ.

ПЕРЕДЪЛАНА СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Н. КУЛИКОВЫМЪ.

ПРЕДСТАВЛЕНА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ
НА ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ТЕАТРѢ,
Ноября 12-го 1854 г.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

МОДЕСТЪ ИВАНОВИЧЪ ПРИЛУЦКІЙ

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ ПЕНСКІЙ, его племянникъ.

ГРАФИНЯ ЕЛЕНА ДМИТРІВНА ЗАМОЙСКАЯ.

ЮЛІЯ, ея дочь.

г. Сосницкій.

г. Малышевъ.

г-жа Орлова.

г-жа Шубертъ.

Дѣйствіе въ 1770 годахъ, въ роцѣ, принадлежащей къ загороднымъ лачаямъ графини и Прилуцкаго.

Театръ раздѣленъ на среднѣ большѣ кустарничкомъ. На первомъ планѣ, съ каждой стороны, дерновыя скамьи подъ развѣсистыми дубами. Кустарникъ вмѣстѣ два выхода: одинъ въ глубинѣ сцены, а другой на первомъ планѣ, закрытый густыми вѣтвями, которыми должно раздѣлять проходы.

I.

Въ глубинѣ сцены показываются ПРИЛУЦКІЙ и ПЕНСКІЙ, поднимая глаза къ небу и размахивая въ восторгѣ руками. Они выходятъ съ правой стороны.

ПЕНСКІЙ.

Какой чудесный день!

ПРИЛУЦКІЙ.

Какъ воздухъ ароматенъ!

ПЕНСКІЙ.

Какъ сводъ небесъ хорошъ!

ПРИЛУЦКІЙ.

Какъ видъ полей пріятенъ!

ПЕНСКІЙ.

Какъ оживляетъ все весенній солнца свѣтъ!..

ПРИЛУЦКІЙ.

Да, будто снова мнѣ 17 только лѣтъ!..

ПЕНСКІЙ (*все любясь небомъ*).

Дивитесь небесамъ...

ПРИЛУЦКІЙ (*съ восторгомъ*).

Дивись земли законамъ.

ПЕНСКІЙ (*продолжая свою рѣчь*).

Лазурно голубымъ!

ПРИЛУЦКІЙ (*не слушая его*).

Все стало вновь зеленымъ!

ПЕНСКІЙ (*глядя кругомъ*).

Ахъ! и земля мила...

ПРИЛУЦКІЙ (*съ увлеченіемъ*).

Отличный грунтъ кругомъ...

ПЕНСКІЙ (*показывая кругомъ себя*).

Взгляните: все свѣтло!..

ПРИЛУЦКІЙ (*уставлясь въ землю*).

Взгляни, все черноземъ!

ПЕНСКІЙ (*печально*).

Тутъ страшно смерти ждать.

ПРИЛУЦКІЙ (*потирая руки*).

Тутъ только жди доходу!..

ПЕНСКІЙ.

Люблю природу я!

ПРИЛУЦКІЙ.

И я люблю природу,
Особенно, когда вздремну въ тѣни вѣтвей.

ПЕНСКІЙ.

Мнѣ мнѣ столѣтній дубъ!

ПРИЛУЦКІЙ.

Мнѣ жъ юный лѣсъ милѣ.

ПЕНСКІЙ.

Чу! Слышно пѣнье птицъ...

ПРИЛУЦКІЙ.

Чу! ручейка журчанье..

ПЕНСКІЙ.

Пріятель шумъ лѣсовъ!

ПРИЛУЦКІЙ.

Пріятель ихъ молчанье.

(*Прилуцкій садится на дерновую скамью; Пенскій подходит, смотритъ на него съ удивленіемъ*).

ПЕНСКІЙ.

Что съ вами, дядюшка? Какъ все васъ веселитъ!..

ПРИЛУЦКІЙ.

Племянникъ, что съ тобой? Восторженный твой видъ..

ПЕНСКІЙ.

Куда дѣвался видъ вашъ строгій и свѣсивый?..

ПРИЛУЦКІЙ.

Давно ль мальчишка былъ ты вялый и плаксивый?..

ПЕНСКІЙ.

Давно ль ни шагу вы и въ садъ, не только въ лѣсъ?

ПРИЛУЦКІЙ.

Давно ль въ восторгѣ ты отъ голубыхъ небесъ?

ПЕНСКІЙ.

Играете въ трикъ-тракъ...

ПРИЛУЦКІЙ.

А ты зубришь уроки.

ПЕНСКІЙ.

Восторгъ мнѣ сроденъ: мой едва лишь начатъ вѣкъ...

ПРИЛУЦКІЙ.

И мой не конченъ, я такой же человекъ...

ПЕНСКІЙ.

Да можно ль, дядюшка, равняться вамъ со мною?

ПРИЛУЦКІЙ.

И старый дубъ цвѣтетъ какъ жимолость весною.

Весна пора любви...

ПЕНСКІЙ (*перебивая*).

Да вамъ пора прошла.

ПРИЛУЦКІЙ (*молодясь*).

Прошла пора, мль нѣтъ,—докажутъ то дѣла!...

ПЕНСКІЙ.

Гм! Тутъ влеченье есть къ хорошенькой сосѣдкѣ,

Съ которой вы весь день не сводите лорнетки.

ПРИЛУЦКІЙ (*серьозно, съ притворнымъ удивленіемъ*).

Какой сосѣдки? Я не знаю...

ПЕНСКІЙ.

Мудрено

Не знать, какъ съ ней у васъ пришлось окно въ окно?..

ПРИЛУЦКІЙ.

Да... вспомнилъ...

ПЕНСКІЙ.

Наконецъ!

ПРИЛУЦКІЙ (*смотря лукаво на Пенскаго*).

И разъ ихъ въ церкви встрѣтилъ.

Вотъ прелесть дочь у ней!.. Ужъ вѣрно ты замѣтилъ?

ПЕНСКІЙ (*живо, съ притворнымъ равнодушіемъ*).

Нѣтъ, не замѣтилъ!

ПРИЛУЦКІЙ.

Лжешь!

ПЕНСКІЙ.

Не знаю, что за дочь!

ПРИЛУЦКІЙ.

А весь день отъ окна, плутъ, не отходитъ прочь,

Вдыхаетъ—чуть она балконъ, окно отворпть...

(Шутя). А впрочемъ, можетъ быть, никто о томъ не спорить,

Сама плутовочка краснѣетъ оттого,

Что такъ же какъ и ты, не знаетъ ничего!

ПЕНСКІЙ (язвительно).

Нѣтъ, знаетъ: оттого краснѣетъ, въ стыдъ приходитъ,

Что съ маменьки ея мой дядя глазъ не сводить!

ПРИЛУЦКІЙ (обидясь).

Племянничекъ! Кто я... прошу не забывать!

ПЕНСКІЙ (съ любовью обнимая его).

Такой же человекъ!.. Къ чему жъ любовь скрывать?

ПРИЛУЦКІЙ.

Любовь! Любовь! Оставь ребяческія бредни.

Я съ дамой этой разъ лишь встрѣтился намедни. (Молчаніе).

Елена Дмитревна вдова, ей 38 лѣтъ...

ПЕНСКІЙ (ловя его на словъ).

Какъ вы узнали все?

ПРИЛУЦКІЙ.

Чтожъ? я ея сосѣдъ.

ПЕНСКІЙ (смѣясь).

Мнѣ странно...

ПРИЛУЦКІЙ (сердясь).

Замолчи!

ПЕНСКІЙ.

Но...

ПРИЛУЦКІЙ.

Полю!

ПЕНСКІЙ.

Чтожъ такое?

ПРИЛУЦКІЙ.

Ну, будемъ говорить про что нибудь другое. (Молчаніе).

Она графиня; мужъ оставилъ ей пятьсотъ,

Да тетка триста душъ, а послѣ дяди ждетъ

Душъ съ тысячу. Она богата чрезвычайно!.. (Опомнись).

Но всѣ подробности узналъ я такъ, случайно,

Отъ Федьки моего, ему жъ сказалъ Федотъ,

Графининъ maitre d'otel: они однихъ господъ.

ПЕНСКІЙ.

Вотъ точно такъ вчера лакей графини вашей

Объ дочкѣ говорилъ съ садовницей Наташей:

Какъ барышня добра, чувствительна, умна... (*Одушеоляясь*).

Послушна и рѣзва, прелестна и скромна!

Онъ увѣрялъ, что взглядъ ея пасквозь проходитъ:

Разъ взглянетъ на кого, такъ тотъ съ ума ужъ сходитъ!

(*Въ полномъ восторгѣ*).

А кто съ ней сблизится, тотъ вѣчно, говорить,

За мѣръ, за жизнь, за все Творца благодаритъ!..

ПРИЛУЦКІЙ.

Да что ты мелешь вздоръ!

ПЕНСКІЙ.

Какъ, вздоръ?

ПРИЛУЦКІЙ.

Вздоръ, ахинея:

Какъ можно это все узнать черезъ лакея! (*Молчаніе*).

— А между прочимъ, я узналъ, что иногда

Она гуляетъ здѣсь въ лѣсу...

ПЕНСКІЙ.

Графиня?

ПРИЛУЦКІЙ (*всторону*),

Да.

Ихъ домъ въ той сторонѣ.

ПЕНСКІЙ (*всторону*).

Дорога къ нимъ изъ парка.

(*Оба обходятъ сцену, каждый съ своей стороны, смотря по кулисамъ и въ глубину сцены съ величайшимъ вниманіемъ*).

ПРИЛУЦКІЙ.

Куда ты тамъ зашелъ?

ПЕНСКІЙ.

Подъ тѣнь, мнѣ очень жарко!

ПРИЛУЦКІЙ (*язвительно*).

Что смотришь тамъ?

ПЕНСКІЙ.

Я... такъ...

ПРИЛУЦКІЙ.

Не ищешь ли кого?

ПЕНСКІЙ.

Я? Нѣтъ, люблюсь двемъ—и больше ничего.

Какой чудесный день!

ПРИЛУЦКІЙ.

Какъ воздухъ ароматенъ!

ПЕНСКІЙ.

Какъ сводъ небесъ хорошъ!

ПРИЛУЦКІЙ.

Какъ видъ лѣсовъ пріятенъ!

ПЕНСКІЙ.

Какъ оживляетъ все весенній солнца свѣтъ!

ПРИЛУЦКІЙ.

Да, будто снова мнѣ 17-ть только лѣтъ!

(Они уходятъ направо; въ ту же минуту графиня и Юлія являются съ правой стороны; Юлія съ свѣткой для ловли бабочекъ вбѣгаетъ первая, прыгая и играя; графиня, съ книгою важно слѣдуетъ за нею).

II.

ГРАФИНЯ И ЮЛІЯ.

ГРАФИНЯ *(поднимая глаза и оглядываясь)*

Ахъ! Юлія... гдѣ ты? Поди сюда, прыгунья.

(Юлія прыгая, подбѣгаетъ).

Оставь игрушку. *(Юлія вѣшаетъ ловушку на сучекъ).* Ну, держись
прячѣй, шалунья.

Смотри, какъ волоса растрепаны опять!

Нельзя ль не горбиться и локти не сгибать? *(Поправляетъ).*

ЮЛІЯ *(все исполняя).*

Извольте, маменька.

ГРАФИНЯ.

Да не верти головкой!

ЮЛІЯ *(вытягивая шею).*

Извольте, маменька.

ГРАФИНЯ.

Какъ быть такой неловкой!

И вотъ еще тебѣ твержу сто тысячъ разъ..

Что ты должна ходить, не поднимая глазъ!

ЮЛІЯ.

Во всемъ послушна я; но это непріятно:

Зачѣмъ мнѣ внизъ смотрѣть, ей Богу непонятно!

ГРАФИНЯ.

Зачѣмъ, ты хочешь знать? Я объясню сейчасъ.

Во-первыхъ, дѣвушка, не поднимая глазъ,

Всѣмъ кажется такой и скромной, и стыдливой;

А во-вторыхъ, въ нашъ вѣкъ—злой, вѣтренный, болтливый,
Приличнѣй дѣвушка—чтобъ избѣжать вреда—
Внизъ, на ноги смотрѣть, и больше никуда!
Неосторожный шагъ одинъ все портитъ дѣло...

ЮЛІА (*наивно*).

Не бойтеса: я такъ шагаю твердо, смѣло...

ГРАФИНЯ.

Да не объ этомъ рѣчь. Я говорю, какъ мать:
Загѣмъ ужъ не должна ты глазки поднимать,
Чтобы не встрѣтить глазъ, опаснѣй чѣмъ зараза:
Представь, увидишь вдругъ ты черные два глаза,
Какъ змѣи адскія въ тебя устремлены;
Огонь тѣхъ страшныхъ глазъ—хоть нѣжности полны,
Сжигаютъ дѣвушку преслѣдуя всечасно!

ЮЛІА.

Ахъ! страшно какъ, татап?

ГРАФИНЯ.

Не правда-ли?

ЮЛІА.

Ужасно!

И если бъ знала ты... (*вдругъ опускаетъ глаза*).

ГРАФИНЯ.

Вотъ такъ смотри всегда.

ЮЛІА.

Теперь не подойду къ окну я никогда!

ГРАФИНЯ (*съ удивленіемъ*).

Къ окну? Я не пойму... Скажи скорѣй, признайся...

ЮЛІА.

Я все, татап, скажу, лишь ты не испугайся!

ГРАФИНЯ.

Не испугаюсь я, смѣлѣе говори...

ЮЛІА.

Такъ вотъ... назадъ тому недѣль двѣ или три ..

—Какъ скоро дни идутъ!

ГРАФИНЯ.

Да, скоро...

ЮЛІА.

Въ самомъ дѣлѣ!

ГРАФИНЯ (*съ нетерпѣніемъ*)

Да ну!

ЮЛІЯ.

Такъ вотъ... назадъ тому двѣ, три недѣли,
Бывало, кончивъ классъ, чтобъ вамъ не помѣшать,
Я выйду на балконъ весною подышать,
Такъ вотъ... съ тѣхъ самыхъ поръ... (вспоминая) да, ровно три
недѣли...

Два глаза черные... (Графиня удивляется) нѣтъ, право, въ самомъ дѣлѣ,
Пречерные, какъ смоль, и полные огня,
Лишь выйду на балконъ—устанется въ меня
Такъ страшно, что отъ нихъ не знаю я покою:
Ужъ не балконъ,—окно или занавѣсъ открою—
Глаза какъ тутъ! Да что: уйду—они при мнѣ...
Ложуся спать, и чтожь? Все вижу ихъ во снѣ!

ГРАФИНЯ.

Я положу конецъ всему.

ЮЛІЯ.

И я съ тѣхъ поръ мечтаю

О небѣ, о веснѣ... чего хочу—не знаю...
Лишь въ музыкѣ отвѣтъ на слезы нахожу...
Бездѣлицы боюсь, отъ шороха—дрожу,
То голова горитъ, то сердце замираетъ...
То вдругъ мнѣ весело—и все вокругъ играетъ...
Я чувствую восторгъ... такъ жарко, такъ свѣтло,
Какъ будто солнышко сквозь сердца мнѣ прошло!
И я блаженствую... но все опасность вижу.
О! эти червые глаза я ненавижу!..

ГРАФИНА.

Прекрасно, мой дружокъ! Ихъ надо проклинать,
Забывать,—а главное—ихъ встрѣчи избѣгать.
Постарше будешь ты, тогда увидишь ясно,
Какъ слабымъ женщинамъ на свѣтѣ жить опасно!
Злодѣй, что все глядитъ въ окно и на балконъ,
Ужъ не сосѣдъ ли тотъ молодецкій?..

ЮЛІЯ.

Да, онъ.

ГРАФИНЯ.

Ну, такъ и есть! Смотрижь, при встрѣчѣ будь готова:
Чтобъ онъ ни говорилъ... не отвѣчай ни слова.

ЮЛІЯ.

Онъ нравится вамъ?

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ.

ЮЛІА.

Не дурень...

ГРАФИНЯ.

Не хорошъ.

Вотъ дядя—милъ...

ЮЛІА (*перебивая*).

Да, онъ на дядюшку похожъ!

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ, дядя такъ учтивъ... тотъ лицемѣръ ужасный,
Коварный человѣкъ... тотъ человѣкъ опасный,
Чуть взглянетъ на тебя, скажи сейчасъ же мнѣ;
И занавѣсь закрой—чуть явится въ окнѣ.
А главное, мой другъ, будь искренна со мною:
И горе раздѣлю я какъ сестра съ тобою.

(*Цѣлуетъ ее, и вдругъ какъ будто вспомнивъ*).

Ахъ, да! Вотъ страхъ еще... страшнѣе черныхъ глазъ:
Какъ въ губки кто нибудь чужой цѣлуетъ насъ!..

ЮЛІА.

Неужто, маменька? Какъ странно, непонятно!..

ГРАФИНЯ.

Бѣда!

ЮЛІА.

Я думала, что это все пріятно?..

ГРАФИНЯ.

Помилуй Господи! Вообрази, мой другъ,
Мужчина подойдетъ и поцѣлуетъ вдругъ!
Проклятыхъ губъ къ лицу не только что обидно
Прикосновеніе... но страшно такъ и стыдно,
Что ты умрешь!..

ЮЛІА (*съ увлеченіемъ*).

Умру?..

ГРАФИНЯ.

Умрешь—и все прости!

Пойдемъ. Дай ручку мнѣ и глазки опусти.

Юліа, взявъ изрушку, даетъ руку матери, но скоро бросается ловить бабочку. Графиня съ важностью раскрываетъ книгу, и читая идетъ впередъ. Обѣ скрываются въ глубинѣ рощи направо. Пенскій сейчасъ же выходитъ съ лѣвой стороны.

III.

ПЕНСКИЙ одиань.

Куда мой дядюшка въ лѣсу запропастился?
Глядѣлъ все въ даль... шель, шель... и въ чащѣ лѣса скрылся...
Да Богъ съ нимъ! Я одинъ. Уфъ! Сяду, отдохну. (*Садится нальво*).
Вотъ мягкая постель... что, если я засну?

(*Ложится и глядитъ на небо и на зелень*).

Вотъ голубой плафонъ... и занавѣсъ зеленый... (*Дремлетъ*).

А дядя мой хитрять... онъ человекъ мудреный...

Но какъ она мила! Какой невинный взглядъ...

И сердце, и душа, и мысли къ ней летятъ!

Ахъ, Юлія... У ней и пмя не простое... (*Бормоча*).

Плелестное!.. Люблю я небо голубое...

У Юліи глаза такіе-жъ... чудный цвѣтъ!

Со временемъ мы съ ней... кто знаетъ: да, иль нѣтъ?

Явись здѣсь Юлія, какъ нимфа, какъ харита...

Вѣдь я люблю тебя... а дядя волокита!..

(*Засыпаетъ. Юлія выходитъ съ правой стороны, съ безпокойствомъ ища кого-то*).

IV.

ПЕНСКИЙ спящій и ЮЛІЯ.

ЮЛІЯ.

Одна въ густомъ лѣсу! Незнаю въ домъ дороги!

(*Она становится на дерновую скамью и кричитъ, смотря въ даль*).

Мапан! мапан! а-у!.. Дрожать отъ страха ноги... (*слезаетъ*).

Что дѣлать? Какъ мнѣ быть? Не помню, вотъ бѣда,—

Съ которой стороны пришли мы въ лѣсъ сюда.

(*Подходя къ Пенскому кричитъ*).

Мапан! (*увидѣвъ его*). Ахъ, Боже мой! Мужчина... спить... постой—

Я разбуджу... и онъ сведетъ меня домой... (*Подходя на ципочкахъ*).

Послушайте... (*Кашляетъ*). Гм! гм! (*Узнавъ*). Что вижу я такое?..

Вѣдь это онъ! Сосѣдъ! И мы въ лѣсу съ нимъ двое!..

Уйду... увидитъ... нѣтъ: глаза закрыты, ахъ!..

(*Бьжеть, но зацѣпляясь за сукъ, вскрикиваетъ*).

ПЕНСКИЙ (*вскочивъ*).

Кто здѣсь?

ЮЛІЯ (*растерявшись*).

Да я-съ

ПЕНСКИЙ.

Она!.. Мерещится въ глазахъ...
Проснулся я въ сплю?..

ЮЛІА.

Вы спали; ахъ, простите,
Я разбудила васъ... (*Хочетъ идти*).

ПЕНСКИЙ (*удерживая*).

Да вы не уходите!

Вѣдь мы знакомы?

ЮЛІА (*опуская глаза*).

Да-съ.

ПЕНСКИЙ.

Сосѣдка вы моя.

Вы...

ЮЛІА.

Юліа; а васъ въ окнѣ видала я.

Представьте: маменьку въ лѣсу я потеряла!..

ПЕНСКИЙ.

Я дяденьку; они не маленькіе; стало

Мы вмѣстѣ същемъ ихъ?

ЮЛІА.

Васъ это затруднить...

ПЕНСКИЙ.

Напротивъ.

ЮЛІА.

Пусть татап немножко побранить

Увидѣвъ, что меня вы провожали къ дому;

Она вѣдь не велитъ руки давать чужому,

Ни разговаривать, и глазъ не поднимать;

Но надо жъ было вдругъ мнѣ отъ нея отстать,

И такъ нечаянно—на васъ въ лѣсу наткнуться...

Я къ маменькѣ хочу... пора домой вернуться.

ПЕНСКИЙ (*вздыхая*).

Лишь свидѣлись и вновь разстаться суждено!..

ЮЛІА (*наивно*).

Мы можемъ видѣться опять черезъ окно.

Пойдемте жъ, будемъ рвать дорогой незабудки

И лавдыши... (*Нагибаясь*). Вотъ такъ.

(*Въ это время цѣпочка падаетъ съ ея шеи*).

ПЕНСКИЙ.

Для васъ все это шутки!

Какъ видно, что любить вамъ не пришла пора?

Юлія.

Нѣтъ, я маман люблю... она вѣдь страхъ добра!
ПЕНСКІЙ.

Любовь—не то... любовь...

Юлія.

А! знаю что такое:

Любовь между мужчинъ—есть дружество большое?
И кромѣ маменьки, я такъ кого вибуду
Хотѣла бы любить... мнѣ мысль волнуесть грудь,
Что есть на свѣтѣ тотъ, кого любить желаю...
Живое существо, вль призракъ—я не знаю...
Но сердцемъ я къ нему и мысляю лечу...
Пойдите же домой: я къ маменькѣ хочу!

ПЕНСКІЙ.

Постойте... сядемте...

Юлія.

Ахъ, стыдъ!

ПЕНСКІЙ.

Чего жъ стыдиться?

Садитесь...

Юлія.

Нѣтъ!

ПЕНСКІЙ.

Сюда!

Юлія.

Маман начесть сердиться,
Что Юлія ея такъ долго къ ней нейдетъ...

ПЕНСКІЙ.

Вы подѣлуеете ее—и все пройдетъ!

Юлія (*сидясь вдали отъ него*).

Я сяду... но потомъ бѣгомъ домой пушуся.

ПЕНСКІЙ.

Да вы поближе... такъ.

Юлія (*подвигаясь*).

Я васъ стѣснить боюся,

И платье новое сомну...

ПЕНСКІЙ (*взявъ ее за обѣ руки*).

Съ обновкой.

Юлія.

Ахъ!

Что съ вами? Для чего такая дрожь въ рукахъ?

ПЕНСКИЙ.

А въ вашихъ жарь...

ЮЛІА.

Какъ, жарь?

ПЕНСКИЙ.

Горять.

ЮЛІА.

Горять?

ПЕНСКИЙ.

Ужасно!

ЮЛІА.

А! Это страхъ: татап твердила мнѣ всечасно
Про демоновъ—мужчинъ, про оборотней злыхъ,
Что губять дѣвушекъ и жепщинъ молодыхъ —
Хоть улыбаются, жмутъ ручки, строятъ глазки... *(Вырываетъ руку).*

ПЕНСКИЙ.

Вамъ, видно, маменька рассказываетъ сказки?..

ЮЛІА.

Что? Сказки? Такъ она страшала лишь меня?..
Взгляните .. да, въ глазахъ нѣтъ адскаго огня;
Напротивъ, что—то въ нихъ пріятное такое...
Какъ имя ваше?

ПЕНСКИЙ.

Петръ.

ЮЛІА.

И имя недурное.

А какъ по батюшкѣ?

ПЕНСКИЙ.

Иванычъ.

ЮЛІА.

Сказки тутъ:

Гдѣ жъ демона Петромъ Иваннычемъ зовутъ!

(Вдругъ встаетъ, хватаясь цѣпочки).

ПЕНСКИЙ.

Что вы?

ЮЛІА.

Я медальонъ съ цѣпочкой потеряла!

ПЕНСКИЙ *(поднимая нѣсколько разъ цѣлуя).*

Вотъ оны!..

ЮЛІА.

Ну, такъ и есть: тапан меня стращала!
Зачѣмъ ему мою вещь цѣловать!
Подайте! Это что? Нельзя ли мнѣ узнать
Къ чему вы сдѣлали печальную гримаску?..

ПЕНСКІЙ.

Такъ... вздоръ...

ЮЛІА (*садится и показываетъ ему
мѣсто подлѣ себя*).

Садитесь-ко, я расскажу вамъ сказку,
И грусть пройдетъ. Ну, вотъ... одинъ разъ... жилъ-былъ царь
Сильнѣе всѣхъ царей, могучій государь...
На плечахъ горностаѣ, изъ золота корона,
А тронъ агатовый... Вотъ у царя Дадона
Племянникъ былъ Линдоръ... хорошенькій такой,
Какъ... (*Видя, что онъ на нее пристально смотритъ, начинаетъ
смущаться и бормотать*).

ПЕНСКІЙ.

Ну-съ?

ЮЛІА.

Вотъ, разъ...

ПЕНСКІЙ.

Что, разъ?

ЮЛІА.

Разъ въ лѣсъ онъ шелъ густой...
(*Больше и больше смущаясь*).

Ну, вотъ... зашелъ онъ въ лѣсъ...

ПЕНСКІЙ.

Чтожъ дальше?

ЮЛІА.

Извините,

Не помню... Какъ въ глаза вы пристально глядите,
Я забываю все... и слова не скажу...
Вотъ странно: отъ чего теперь я вся дрожу?..

ПЕНСКІЙ.

Теперь дрожите вы... а я въ жару... вотъ чудо!

ЮЛІА.

Я къ маменькѣ хочу... пойдемте же отсюда!..

ПЕНСКІЙ.

Постойте! Скоро ли увидимся мы вновь?..

Въ окнѣ уже не то... Прощай моя любовь!..

ЮЛІА.

Любовь... что за любовь? и вотъ отъ васъ ужъ снова
Безъ спросу маменьки я слышу это слово!

ПЕНСКІЙ.

Любовью назвалъ я, что чувствую вполне!..

ЮЛІА.

Что это за любовь—вы растолкуйте мнѣ.

ПЕНСКІЙ (*самъ смущается*).

Любовь... вотъ видите... любовь... что-то такое...

Слеза... улыбка... (*Глядятъ другъ на друга*) взгляды... когда сой-
дутся двое...

ЮЛІА (*впадая въ рѣчь, наивно*).

Вотъ такъ, какъ мы теперь?

ПЕНСКІЙ.

Да, точно такъ.

ЮЛІА.

Ну, чтожъ?..

ПЕНСКІЙ.

Мы просто говоримъ, а чувствуемъ жаръ, дрожь...

Ну, понимаете?

ЮЛІА.

Немножко понимаю.

ПЕНСКІЙ (*взявъ ее за руку*).

Вдругъ ручку я возьму...

ЮЛІА (*вырывая*).

Я руку отнимаю...

ПЕНСКІЙ.

А я опять беру!

ЮЛІА (*желая освободиться, но слегка*).

Опять! зачѣмъ же брать?..

ПЕНСКІЙ.

Зачѣмъ, что вы теперь не можете бѣжать,

Противиться любви; краснѣете невольно,

И слезки на глазахъ... вотъ, вотъ любовь!..

ЮЛІА (*прерывая*).

Довольно!..

Мнѣ кажется, я васъ ужъ очень поняла!.. (*Молчаніе*).

ПЕНСКІЙ. (*всторону*).

Я къ маменькѣ хочу... пойдете. Какъ мила!..

Юлія.

Послушайте, теперь я говорю серьезно,
Мама васъ разбранитъ, когда приду я поздно!

ЦЕНСКІЙ.

Вступитесь за меня...

Юлія.

Вступлюсь, — и каждый разъ

Готова защищать я передъ нею васъ.

ЦЕНСКІЙ (*предлагая руку*).

Позвольте жъ ручку...

Юлія (*не рѣшаясь*).

Нѣтъ! боюсь...

ЦЕНСКІЙ (*настаивая*).

О! Радя Бога!

Юлія (*подумавъ даетъ ему руку*).

Но вѣдь устала я; длинна еще дорога?..

(Они уходятъ направо; немного погодя является съ лѣвой стороны графиня, граціозно обмахиваясь опахаломъ; Прилуцкій ведетъ ее подъ руку).

V.

ПРИЛУЦКІЙ и ГРАФИНЯ.

ПРИЛУЦКІЙ.

Да, смѣю доложить, зажгли вы сердце мнѣ
Огнемъ блестящихъ глазъ!

ГРАФИНЯ (*шутя*).

Оно, какъ печь, въ огнѣ?..

ПРИЛУЦКІЙ.

Не печь, а какъ вулканъ, какъ огненная лава!

ГРАФИНЯ (*оглядываясь*).

И здѣсь нѣтъ Юліи! Пойдемте—ко направо...

ПРИЛУЦКІЙ (*не слушая ее, продолжаетъ*).

Венеру встрѣтилъ я! Таковъ любви законъ:

Произилъ мнѣ сердце сынъ Венеры—Куиндопъ!

ГРАФИНЯ.

Я мнѣ ологіи и съ дѣтства не училась. (*Оглядываясь снова*).

Гдѣ дочь моя? Она навѣрно заблудилась...

ПРИЛУЦКІЙ (*также*).

Любовь.. вотъ видите...

ГРАФИНЯ *(также)*.

Не видите ль вы дочь?..

ПРИЛУЦКІЙ *(не слушая)*.

Тревожить сердце мнѣ день, утро, вечеръ, ночь —

ГРАФИНЯ.

Сосѣди! Какъ васъ любовь, меня такъ дочь тревожить!

ПРИЛУЦКІЙ.

Она домой ушла.

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ! это быть не можетъ!

ПРИЛУЦКІЙ.

О чемъ я говорилъ?

ГРАФИНЯ.

Не помню ничего.

ПРИЛУЦКІЙ *(съ увлеченіемъ)*.

Ахъ! кто не возгоритъ отъ взгляда твоего,

Въ комъ сердце и душа не превратятся въ пламень,

Тотъ холоденъ, какъ ледъ, бездушнѣе, чѣмъ камень,

И толще дерева—вотъ этого...

ГРАФИНЯ *(перебивая)*.

Сосѣди!

Который годъ вамъ?

ПРИЛУЦКІЙ.

Мнѣ? Да пятьдесятъ ужъ лѣтъ...

ГРАФИНЯ.

Пятидесятъ лѣтъ мужчина, *(безъ обиды)*,

Въ нашъ въроломный вѣкъ—годится въ ивалиды.

ПРИЛУЦКІЙ.

Но сердцемъ молодъ я! Такъ легокъ, свѣжъ, здоровъ —

На балахъ танцовать—хоть до утра готовъ!

Съ племянникомъ бѣжать мы вэауски пускались —

Я перегналъ! Въ игръ... *(Припрыгиваетъ)*.

ГРАФИНЯ *(перебивая, съ усмѣшкой)*.

Вы что-то разыгрались!

ПРИЛУЦКІЙ.

Вотъ доказательство: во мнѣ играетъ кровь!..

ГРАФИНЯ.

Да мнѣ что за пужда!

ПРИЛУЦКІЙ.

Сосѣдка! а любовь?

ГРАФИНЯ.

Любовь при старости подвержена сомнѣнью.

ПРИЛУЦКІЙ.

Но жарь!..

ГРАФИНЯ (*идетъ къ скамьѣ и приглашаетъ его*).

Да, жарко... вотъ садитесь-ко подъ тѣнью.

ПРИЛУЦКІЙ (*обидясь*).

Я послѣ этого ни слова не скажу.

VI.

ТЪ ЖЕ ПЕНСКІЙ съ ЮЛІЕЙ выходятъ съ противоположной стороны.

ЮЛІЯ.

Ну, вотъ, и съ вами я лишь попусту хожу!

Устала такъ, что страхъ!

ГРАФИНЯ.

Сосѣдь! чтожь вы молчите?

ПРИЛУЦКІЙ.

Я только для любви могу разпнуть ротъ!

ГРАФИНЯ (*шутя*).

Нѣтъ, лучше такъ и быть—не разѣвайте...

ПРИЛУЦКІЙ (*съ упрекомъ*).

Вотъ! .

ЮЛІЯ.

О чемъ бишь мы теперь дорогой говорили?

ПЕНСКІЙ

Что обвинявшися мы—бъ всѣхъ счастливей были!

ЮЛІЯ.

Вотъ зажили—бы мы чудесно!

ПЕНСКІЙ.

Да!

ПРИЛУЦКІЙ (*самъ съ собой*).

Я старъ,

Но я за то сберегъ весь молодости жаръ;

А главное, что я и смиренъ, и послушенъ,

Не только не ревнивъ, но глупо добродушенъ...

ГРАФИНЯ.

Что вы бормочете?

ПРИЛУЦКІЙ.

Да такъ... я про-себя...

ГРАФИНЯ.

Но относясь ко мнѣ?..

ПРИЛУЦКІЙ.

Ахъ! это все любя!

ЮЛІА.

А какъ вы любите меня?

ПЕНСКІЙ.

Такъ нѣжно, страстно!

ЮЛІА,

Позвольте... вотъ цвѣтокъ... онъ все откроетъ ясно.

(Срываетъ и щипля приговариваетъ).

ПЕНСКІЙ.

Ну-съ?

ЮЛІА.

Любить... нѣтъ.. (Продолжаетъ щипать цвѣтокъ).

ПРИЛУЦКІЙ (садясь къ ней).

Прошу васъ выслушать меня.

ГРАФИНЯ.

Ну, что жъ вы скажете хорошенькаго?

ПРИЛУЦКІЙ.

Я...

ГРАФИНЯ (перебивая).

Постойте! Слышите тамъ шорохъ?

ПРИЛУЦКІЙ.

Шорохъ вѣтра!

Я старъ, но лучше я мальчишки петиметра,

Какъ лучше зелени осенній зрѣлый плодъ...

Ужъ въ зрѣломъ возрастѣ и Геркулесъ прядетъ

У ногъ Омфалы.. ахъ! тутъ сердца превосходство.

ГРАФИНЯ (смилая и перебивая).

Какое же у васъ есть съ Геркулесомъ сходство?..

ПРИЛУЦКІЙ.

И этихъ колкостей отъ васъ не ожидалъ!

ПЕНСКІЙ.

Что? любить! любить!

ЮЛІА.

Да! цвѣтокъ васъ поддержалъ.

ГРАФИНЯ.

Ну, я васъ слушаю; не гнѣвайтесь за шутку. .

ПРИЛУЦКІЙ.

Вступая въ бракъ, ужъ мы по здравому разуму

Поступимъ, соединивъ нитѣня наши ..

ЮЛІА

Ахъ!

Какъ соединимся мы, и въ нашихъ именахъ

Есть соединеніе пріятное такое:

Вы—Петръ, я—Юлія...

ПЕНСКІЙ.

Но ваше лучше вдвое.

ПРИЛУЦКІЙ.

У васъ, я слышала, есть въ имѣніи заводъ...

ГРАФИНЯ.

Вамъ подмосковная большой даетъ доходъ.

ПЕНСКІЙ.

У васъ лицо, глаза, улыбка все такъ мило...

ЮЛІА.

Бы такъ умны. . вѣдь я за умъ васъ полюбила!

ПРИЛУЦКІЙ.

Въ сосѣдствѣ лѣсъ у насъ верста на 20 кругомъ.

ГРАФИНЯ.

Здѣсь дача у меня, а въ Петербургѣ домъ.

ПРИЛУЦКІЙ.

5000 душъ съ тремя: союзецъ интересный ..

ЮЛІА (*мечтая*)

Союзъ души съ душой...

ПЕНСКІЙ.

Какой союзъ прелестный!

ПРИЛУЦКІЙ.

И такъ вдвоемъ должны мы вдвое и нажать.

ЮЛІА.

Съ любовію вдвоемъ мы долго будемъ жить!

(*Пенскій съ жаромъ цѣлуетъ ея руку*).

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ! здѣсь мы не одни! Тамъ шепчутся... и даже

Цѣлуются...

ПРИЛУЦКІЙ.

О, нѣтъ! цѣлуются... не я же...

ГРАФИНЯ.

О! вѣрю, что не вы! но вѣрно только то,

Что тамъ цѣлуются!..

ЮЛІА.

Тамъ кто-то есть...

ПЕНСКІЙ.

Но кто?

ПРИЛУЦКІЙ.

Взгляну кругомъ...

ГРАФИНЯ.

Да здѣсь, за этими кустами...

ЮЛІА (*пробуя вѣтви*).

Какъ вѣтви здѣсь сплелись!

ПЕНСКІЙ.

Раздвинимъ ихъ руками...

(*Пенскій и Прилуцкій въ одно время раздвигаютъ вѣтви*).

ПРИЛУЦКІЙ.

Племянникъ!

ПЕНСКІЙ.

Дядюшка!

ЮЛІА.

Мамап!

ГРАФИНЯ.

Дочь... съ нимъ—одна!

ЮЛІА.

Вѣдь это человекъ, совсѣмъ не сатана!

ГРАФИНЯ.

Молчи! Что я тебѣ сегодня говорила?

Я за тебя боюсь! ты стыдъ и страхъ забыла!

Какъ цѣловаться съ нимъ ты смѣла и могла?..

ЮЛІА.

Не бойтесь, мамап, вѣдь я не умерла.

ГРАФИНЯ (*дочери и Прилуцкому*).

Ты дурочка. А вы заплатите со мною!

ПРИЛУЦКІЙ.

Ужъ если мы теперь увлечены весною,

Такъ имъ простительно...

ПЕНСКІЙ.

Простите насъ!

ГРАФИНЯ.

Прошу,

Жививъ племянника, я дядѣ отомщу!

ПРИЛУЦКІЙ.

Но наши выгоды...

ГРАФИНЯ.

Мы капиталъ считали,
Съ котораго они проценты получали
ПРИЛУЦКІЙ.

Такъ чтожъ хотите вы?

ГРАФИНЯ.

Ихъ, не томя напрасно,
Сегодня жъ обручить...

ПРИЛУЦКІЙ.

И коротко, и ясно!

Но мы...

ГРАФИНЯ.

Мы вашу мысль теперь осуществимъ,
И соединяя ихъ—имѣнья соединимъ.

(Видя, что молодежь радуясь, обнимаетъ графиню).

ПРИЛУЦКІЙ *(съ завистью).*

Племянникъ съ радости умереть иль захвораетъ!

ЮЛІА.

Неправда: отъ любви никто не умираетъ!

ГРАФИНЯ *(принимая прежній видъ и
стройнѣе тономъ).*

Будь, Юліа, скромнѣй.

Пойдемте, господа.

(Поправляя дочь).

(Показывая въ кресла).

Держись прямѣй; присядь; а глазаки внизъ: туда.

